

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ

М.Ч. КОГАМОВ,
д.ю.н., профессор
Университета КАЗГЮУ имени
М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан)

В Казахстане достаточно давно обсуждается вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц. Такая ответственность существует во многих иностранных государствах. Преступления, совершаемые в интересах и с участием юридического лица, отличаются высокой степенью общественной опасности, причиняют существенный вред интересам общества и государства, правам человека и гражданина, тщательно организованы, носят длительный характер, в них зачастую вовлекается много лиц. Таким образом, в отличие от обычного преступления физического лица, совершение преступления в интересах юридического лица либо с использованием организационных, финансовых, людских и иных ресурсов юридического лица, требует от общества и государства создания необходимых уголовно-правовых мер противодействия им.

Целью статьи является изложение авторского видения в УПК отдельных норм института процессуальной формы привлечения к уголовной ответственности юридического лица. *Научная новизна* статьи определяется тем, что это первое научное изложение того, каким образом, необходимо закрепить в УПК систему норм касательно ведения судопроизводства в отношении юридических лиц. При написании статьи использованы *общенаучные и частно-научные методы исследования* норм и положений процессуального порядка оформления уголовной ответственности юридического лица. *Объектом исследования* являются закономерности в сфере уголовного судопроизводства с участием юридического лица-субъекта уголовной ответственности. *Предметом исследования* выступают нормы и положения УПК в части судопроизводства в отношении юридического лица, в интересах которого или с участием которого совершено преступление.

Краткие выводы. 1) цельная картина института уголовной ответственности юридического лица, а тем более, наличие специальной формы судопроизводства с участием юридического лица, в теории уголовного права и уголовного процесса Казахстана, еще не сложилась; есть подходы, однако они, еще не отражают полного анализа и обобщения данной проблемы в отраслях права криминального цикла; 2) в принципе в уголовной политике Казахстана нет веских аргументов против внедре-

ния уголовной ответственности юридических лиц и соответствующей ей формы уголовного судопроизводства в УК, УПК и УИК.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, преступление, уголовная ответственность, субъект преступления, юридическое лицо.

В 2010 году депутатами Мажилиса Парламента РК была предпринята попытка разработать и принять проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц», однако она провалилась, то есть не была поддержана на самом высоком уровне власти. Причин такого положения много. Прежде всего, проект закона не прошел «обкатки» в обществе и государстве, то есть не был предметом обстоятельного обсуждения на научно-практических мероприятиях разного уровня. В тот же год проект Закона был подвергнут научной правовой экспертизе, проведение которой было поручено коллективу ученых-правоведов Университета КАЗГЮУ. Тогда проект закона получил научную поддержку и научное видение регламентации его отдельных норм.¹

С тех пор эта тема практически не поднималась и не обсуждалась.

Интерес к ней возник ввиду инициирования вопроса об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления Агентством по делам государственной службы и противодействию коррупции РК в его Национальном докладе о противодействии коррупции, подаваемом ежегодно Агентством в адрес Правительства РК согласно Закону от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» для последующего представления Президенту РК (ст. 17).²

В контексте изложенного, представляет определенный научный и практический интерес авторское видение уголовного судопроизводства в отношении юридического лица с учетом его определенного закрепления в рамках некогда имевшего место проекта закона по этому вопросу.

Прежде всего, назначение проекта закона тогда сводилось к обеспечению консолидированного правового регулирования вопросов уголовной ответственности юридических лиц за совершение исключительно отдельных экономических, экологических и коррупционных преступлений.

Проект закона включал 8 органически связанных между собою разделов. Раздел третий был посвящен вопросам уголовно-процессуального права.

В процессе анализа норм данного раздела, главным образом, были учтены требования современного законодательства, определяющего порядок уголовного судопроизводства (ст. 1 УПК).

Необходимо отметить, что действующий УПК РК от 4 июля 2014 года, как и прежние УПК (1922, 1923, 1959, 1997 г.г.), не регламентировал судопроизводство в

¹ Личный архив д.ю.н., профессора Когамова М.Ч.

² Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 154 «Об утверждении Правил подготовки, внесения Национального доклада о противодействии коррупции Президенту Республики Казахстан и его опубликования» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000154>

отношении юридических лиц, именно как субъектов возможной уголовной ответственности. Разве что УПК 2014 года (как и УПК 1997 года) устанавливает статус юридического лица, как потерпевшего от преступления, как гражданского истца и как гражданского ответчика. Кроме того, УПК различает также представителей юридического лица (потерпевшего, истца, ответчика) в уголовном процессе.

Вместе с тем, как мы отметили выше, сущность современной преступности, особенно ее организованные формы с использованием юридических и финансовых возможностей предприятий, организаций и учреждений, наносящих невосполнимый материальный и иной вред обществу, государству и физическим лицам, характеризовали проект закона, как необходимый, актуальный и своевременный.

Как показал анализ нормы проекта закона в части уголовного процесса соответствовали основным принципам правотворчества: законности (были учтены требования ЗРК «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года, в настоящее время утратил силу); научности (был изучен опыт и законодательство по вопросам уголовной ответственности других стран); системности (обеспечена внутренняя взаимосвязь и исключено дублирование с действующими нормами уголовно-процессуального права).

Важно, что нормы проекта ЗРК не противоречили нормам Конституции, то есть не нарушали и не ограничивали права и свободы человека и гражданина, указанные в ее втором разделе, устраняли существующие пробелы в правовом регулировании возможной уголовной ответственности юридических лиц, а также устанавливали правовое положение юридических лиц в отраслях права криминального цикла.

Идеология проекта ЗРК отвечала потребностям практики борьбы с отдельными видами экономической, экологической преступности и некоторыми коррупционными преступлениями с использованием при их совершении зачастую потенциала юридических лиц, находящихся нередко под контролем организованной преступности.

Принятие ЗРК оказало бы существенное влияние на укрепление экономической, экологической безопасности государства, режима законности в сфере государственной службы, а также дальнейшее совершенствование законодательных основ в сфере борьбы с преступностью. Вне всякого сомнения, получила бы дальнейшее развитие теория юридических наук в рассматриваемых законопроектом направлениях.

Проект закона не закреплял коррупциогенных факторов, то есть в нем не было норм и положений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений в процессе привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

Проект ЗРК, с точки зрения научной методологии и методики, был в целом проработан, опирался на современные тенденции в развитии национального уголовного, уголовно-процессуального права и уголовно-исполнительного права с позиций Концепции правовой политики РК от 24 августа 2009 года на период с 2010 до 2020 года (подраздел 2.1., 2.4., 2.8., абз. 5, 2.9., 2.10.), в том числе с учетом сложившегося опыта уголовной политики в иностранных государствах.

Таким образом, проект закона имел в целом заверченный вид, но требовал дополнительной проработки, в частности, по третьему разделу (вопросы уголовного процесса) с целью определения точного правового и процессуального статуса юридического лица, как субъекта возможной уголовной ответственности.

Так, соглашаясь в целом с нормами проекта ЗРК в части изменения и дополнения норм УПК, на мой взгляд, для полноты правового регулирования рассматриваемого вопроса, следовало также внести дополнение в статью 117 УПК «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу» (в настоящее время – статья 113 УПК) *(ранее 3.12.10 года автор статьи вносил это предложение в соответствующую рабочую группу Мажилиса Парламента РК)*, которая устанавливает общий, стандартный предмет доказывания по любому уголовному делу и будет объяснять все последующие действия процессуального характера с юридическим лицом в следующей редакции ее новой части 2-1:

«2-1. По делам о преступлениях, совершенных юридическим лицом, также подлежат установлению его вид и форма, органы юридического лица, наименование, местонахождение и место государственной регистрации, учредители, учредительные документы, филиалы и представительства, а при реорганизации юридического лица – передаточный акт и разделительный баланс».

Кроме того, в связи с введением в УК нового вида уголовно-правового воздействия, как ликвидация юридического лица и его процессуального обеспечения, первое предложение части первой статьи 161 УПК «Наложение ареста на имущество» предлагалось изложить в следующей редакции *(ранее 3.12.10 года автор статьи вносил это предложение в соответствующую рабочую группу Мажилиса Парламента РК)*:

«В целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий, конфискации имущества или ликвидации юридического лица, дознаватель, следователь с санкции прокурора или суд вправе наложить арест на имущество юридического лица, а также подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия».

Безусловно, что эти же вопросы сегодня необходимо (если такая ответственность наступит) прямо отразить с учетом новых требований в соответствующих статьях УПК 2014 года.

Однозначно, что вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц, объективно породил определенные вопросы для сферы уголовного процесса, от правильного разрешения которых зависит эффективность данной ответственности.

Ниже мною сделана попытка обобщить данные вопросы и дать на них соответствующие разъяснения.

Первое. Безусловно, что регулирование вопроса о судопроизводстве в отношении юридических лиц будет опираться на нормы УК, в которых следует правильно и четко определиться со статусом юридического лица в сфере уголовного права: будучи субъектом уголовной ответственности является ли оно субъектом преступления, возможно ли применение к нему стандартных, за изъятиями, мер уголовного наказания либо это должны быть иные принудительные меры уголовно-правового воздействия и т.д.

Второе. За одни и те же деяния могут быть привлечены как физическое, так и юридическое лицо. Не возникнет ли проблема преюдициальной силы приговора суда?

Согласитесь, что вопрос актуальный и в общем плане он регламентируется статьей 127 УПК «Преюдиция».

Прежде всего, уголовная ответственность юридического лица, как правило, является производной от преступления физического лица, совершенного в интере-

сах или с использованием потенциала (компетенции и полномочий) юридического лица. Полагаю, что при одновременном привлечении к уголовной ответственности в рамках одного уголовного дела, проблема преюдиции не возникнет в силу индивидуализации уголовной ответственности физического и юридического лица в конкретном приговоре суда.

Однако могут быть ситуации привлечения к уголовной ответственности судом только юридического лица за преступное деяние. Например, уголовное дело в отношении физического лица прекращено по нереабилитирующим лицо основаниям либо досудебное расследование прервано или приостановлено производством в суде. В таком случае производство по делу в отношении юридического лица продолжается и завершается вынесением обвинительного приговора с назначением соответствующего уголовного наказания или принудительной меры уголовно-правового воздействия (например, по УК и УПК Кыргызской Республики это – штраф, ограничение прав, ликвидация, конфискация имущества).³

При вступлении приговора суда в законную силу в отношении юридического лица, вопрос о возможной уголовной ответственности иных физических лиц, помимо, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, может быть поставлен в частном постановлении суда.

Третье. Немаловажным является вопрос о том, будут ли охватывать возможные нововведения в УПК регламентирующие особенности производства по делам в отношении юридических лиц, все механизмы ведения следственных (доследственных) мероприятий?

На мой взгляд, здесь проблем не возникнет. УПК включает все существующие в юридической практике методы собирания доказательств по делам о преступлениях, в том числе при введении возможной уголовной ответственности юридических лиц. Существующие процессуальные (организационно-распорядительные) и следственные действия также достаточны и вполне применимы для ведения активного досудебного расследования уголовных дел в отношении юридических лиц.

Четвертое. Может возникнуть вопрос такого рода, – допускают ли изменения и дополнения в УПК ведение уголовного дела в отношении физического лица одним органом, а в отношении юридического лица другим органом, согласно подследственности?

Да, предполагают, и это зависит, прежде всего, – от вида подследственности преступления, совершаемого в интересах или с участием юридического лица.

В настоящее время подследственность экономических и коррупционных преступлений определена, соответственно, за службой экономических расследований министерства финансов и антикоррупционной службой Агентства по делам государственной службы и противодействия коррупции, экологические преступления расследуются органами внутренних дел.

³Уголовный кодекс Кыргызской республики. Б.м.изд., 2018. – 186 с.; Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Б.м.изд., 2018. – 346 с.

Примечание: Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц по УК Кыргызской Республики регламентируются главой 20, ст.ст. 12-129; особенности производства по применению мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу по УПК Кыргызской Республики регламентируются главой 57, ст.ст. 481-486.

Однако, независимо от установленной УПК подследственности уголовных дел, у органов прокуратуры согласно УПК, остается право принять в производство и вести расследование любого дела о преступлении. Это будет касаться и дел о преступлениях юридических лиц.

Наконец, важно принять во внимание классические положения УПК о том, что при соединении в одном производстве дел по обвинению одного или нескольких лиц в совершении преступлений, подследственных разным органам предварительного следствия, подследственность определяется прокурором.

Словом, ситуации в расследовании дел о преступлениях физических и юридических лиц в плане соединения или выделения уголовных дел могут быть разные, но с учетом правил подследственности уголовных дел и полномочий прокурора по этим вопросам.

Таким образом, УПК предполагает ведение одним следователем уголовного дела одновременно в отношении физического лица и юридического лица, но с учетом установленных правил подследственности для аппаратов расследования уголовных дел, указанных в УПК и решения (позиции) прокурора по этому вопросу.

При этом необходимым, но не определяющим условием для начала досудебного расследования в отношении юридического лица, остается совершение деяния физическим лицом в интересах или с участием потенциала юридического лица. Это деяние физического лица, в принципе, может быть любым из предусмотренных в Особенной части УК. Физическое лицо может совершить любое деяние в интересах или с участием юридического лица, за что, собственно, и будет нести персональную уголовную ответственность.

Поскольку юридическое лицо становится самостоятельным субъектом уголовной ответственности, то для начала досудебного расследования уголовного дела в отношении него, прежде всего, потребуются доказательства, указывающие на признаки преступления в деянии такого юридического лица.

Таким образом, досудебное расследование может быть начато при наличии поводов, указывающих на признаки преступления, как в деятельности физического лица, так и в деятельности юридического лица. Естественно, что по ходу досудебного расследования появится фигура подозреваемого – физического лица, совершившего преступление в интересах либо с участием юридического лица.

Пятое. Актуальным будет и вопрос о том, нуждается ли статья 113 УПК (обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу) в изменении и дополнении новыми обстоятельствами, подлежащими доказыванию в связи с появлением нового субъекта преступления – юридического лица? Если да, то какими?

Выше мною предложены рекомендации касательно ст. 113 УПК, вполне логично, что она претерпит дополнения в части расширения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в связи с появлением нового субъекта уголовной ответственности – юридического лица.

Шестое. Не менее важен вопрос о том, в каком качестве физическое лицо будет привлечено к уголовной ответственности: как соучастник (соисполнитель) или будет нести самостоятельную ответственность? Как будет излагаться само постановление о квалификации деяния подозреваемого либо обвинительный акт?

Это будет зависеть, как я указал выше, от возможной новой конструкции норм статей УК касательно понятия соучастия в преступлении, видов соучастников преступления, ответственности соучастников преступления, эксцесса соучастника преступления, форм соучастия в преступлении.

Однако вряд ли данные нормы УК претерпят изменения и для этого нет оснований. Физическое лицо будет нести ответственность самостоятельно, то есть в статусе того или иного соучастника преступления (в том числе с иными физическими лицами по уголовному делу). Юридическое лицо в силу своей правовой природы таким соучастником выступать не может, поскольку его деяние в отличие от деяния физического лица, не опирается на такое понятие, как вина в форме умысла либо в форме неосторожности, являющееся важнейшим выражением субъективной стороны состава преступления, совершенного физическим лицом.

Относительно второго предложения вопроса также считаю, что весьма важно внести в УПК в виде отдельной нормы принципиальное положение о том, что при предъявлении подозрения в случаях ведения уголовного дела о преступлениях физического и юридического лица, постановление о квалификации деяния подозреваемого выносится отдельно для физического и юридического лица. Дело в том, что по смыслу норм УПК, постановление о квалификации деяния относится к акту индивидуального значения и выносится по каждому субъекту уголовной ответственности в отдельности.

Такое постановление будет доводиться до сведения представителя юридического лица либо его защитника при их участии в уголовном деле.

Однако единым, с изложением в одном документе, останется даже при раздельном предъявлении подозрения в рамках одного уголовного дела – обвинительный акт.

Седьмое. Юридическое лицо – это совокупность деятельности разных лиц с разными функциями и полномочиями. Так вот, будут ли гарантированы права сотрудников юридических лиц, не причастных к делу при начале досудебного расследования в отношении юридического лица и при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе негласных следственных действий?

Да, такие гарантии неизбежны, как и при любом досудебном расследовании. Строгое следование должностных лиц органов уголовного преследования, а также надзирающих прокуроров духу и букве норм и положений УПК, а также ЗРК «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года, является необходимым условием соблюдения прав работников юридического лица.

Начало досудебного расследования уголовного дела подробно регламентировано отдельной главой УПК. Для начала досудебного расследования уголовного дела необходимы поводы и основания, которые указаны в соответствующих статьях УПК, а также последовательное выполнение процессуального порядка проведения действий и принятия решений в этой стадии. В стадии досудебного расследования уголовного дела регламентирован надзор прокурора за законностью его начала. УПК также регламентирует судебный порядок исправления следственным судьей следственных и прокурорских ошибок в стадиях досудебного расследования уголовных дел.

Вместе с тем, в случае полной ликвидации юридического лица, судьба не причастных к уголовному делу лиц (работников юридического лица) требует дополнительной законодательной проработки.

В контексте изложенного заметим, начало досудебного расследования уголовного дела всегда вызывало много нареканий. Поэтому Конституционный Совет в свое время достаточно определенно высказался по этому вопросу, что существенно повлияло на законность и обоснованность решений, принимаемых в данной стадии уголовного процесса. Любой участник уголовного процесса вправе обжаловать следственному судье решение органа уголовного преследования или прокурора о начале досудебного расследования уголовного дела.

В соответствующем решении Конституционного Совета эта позиция была мотивирована следующим образом: «В уголовно-процессуальном законе конституционные нормы, закрепляющие право каждого на судебную защиту, в том числе, путем обжалования процессуальных действий и решений судов, а также органов уголовного преследования, повлекших нарушение закона и ущемление прав и свобод человека и гражданина, отражены в принципах уголовного процесса (часть первая статьи 12, часть первая статьи 31 УПК). Эти принципы определяют содержание норм, регламентирующих обжалование процессуальных действий и решений в различных стадиях уголовного процесса. Возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие составляют содержание досудебного производства по уголовному делу, основное назначение которого заключается в подготовке уголовного дела к судебному разбирательству. Поэтому проверка законности действий и решений органов, ведущих уголовный процесс, осуществляется, главным образом, при последующем рассмотрении дела в суде по существу. Однако если процессуальные действия и решения порождают выходящие за их рамки последствия, то отложение проверки законности указанных действий (решений) до стадии судебного разбирательства в отдельных случаях делает восстановление ущемленных прав и свобод человека и гражданина затруднительным или невозможным. Процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, выраженное в форме постановления, является правовым основанием для начала предварительного следствия или дознания. При этом указанное постановление не только порождает соответствующие процессуальные правоотношения, но и может иметь следствием ограничение прав и свобод человека и гражданина в связи с последующим производством по делу. В таких случаях непредоставление лицу, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, возможности его незамедлительного судебного обжалования препятствует восстановлению его прав и свобод в судебном порядке. Вместе с тем, при проверке жалобы на постановление органа уголовного преследования о возбуждении уголовного дела суд не должен предрешать вопросы, которые в соответствии с УПК могут являться предметом судебного рассмотрения при разрешении уголовного дела по существу. В этом случае пределы судебной проверки следует ограничить выяснением вопросов соблюдения норм закона, регулирующих порядок возбуждения уголовного дела. ...»

Согласно части первой статьи 109 УПК «лицо вправе обратиться с жалобой в суд

на отказ в приеме заявления о преступлении или на нарушения закона при отказе в возбуждении уголовного дела, производстве процессуальных действий, затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций, приостановлении или прекращении уголовного дела непосредственно или после оставления без удовлетворения его аналогичной жалобы соответствующим прокурором». Из ее содержания следует, что лицо может обратиться с жалобой в суд на ограниченный круг процессуальных решений, в числе которых постановление о возбуждении уголовного дела не названо. Однако часть первая статьи 109 УПК не содержит и нормы, в прямой форме запрещающей обжалование постановления о возбуждении уголовного дела в суде и тем самым ограничивающей конституционное право человека и гражданина на судебную защиту. В постановлении от 6 октября 1998 года № 7/2 Конституционный Совет сформулировал правовую позицию, согласно которой отсутствие в нормативном правовом акте нормы, закрепляющей конституционное право человека и гражданина, не является основанием для признания такого акта неконституционным.

Таким образом, Конституционный совет полагает, что отсутствие в части 1 статьи 109 УПК нормы о праве судебного обжалования постановления органа уголовного преследования о возбуждении уголовного дела не влечет ее признания не соответствующей Конституции».⁴

Нами данный правовой акт Конституционного совета процитирован далеко не случайно. Его появление в правовом поле Казахстана еще раз указывает на высокие гарантии защиты прав человека и гражданина, а также юридического лица, от возможного незаконного уголовного преследования и правосудия в целом.

Краткие выводы.

Первое. Вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц назрел давно и требует законодательно регулирования с учетом эффективных иностранных практик его реализации в уголовном праве и уголовном процессе Казахстана.

Второе. Введение уголовной ответственности юридических лиц позволит существенно подорвать экономические корни организованной преступности любого уровня и масштаба и станет сдерживающим фактором предупреждения преступности в целом.

Третье. В УК, УПК и УИК Казахстана потребуются введение самостоятельных глав, регулирующих вопросы уголовной ответственности юридического лица (признание или непризнание субъектом преступления и наказания, виды уголовного наказания либо принудительных мер уголовно-правового воздействия), процессуальной формы судопроизводства (условия, основания, последовательность и порядок уголовного процесса с участием юридического лица), а также порядка исполнения приговора суда в части уголовно-правовых мер воздействия к юридическому лицу.

⁴Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 24 января 2007 года N 1 «О проверке конституционности части первой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по обращению Западно-Казахстанского областного суда» // URL: dilet.zan.kz/rus/docs/S070000001

М.Ш. Қоғамов: Заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығы: осы санаттағы істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді қылмыстық-процестік реттеу мәселелері.

Қазақстанда заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығын енгізу туралы мәселе талқыланып келе жатқанына біраз уақыт болды. Мұндай жауаптылық көптеген шетелдік мемлекеттерде көзделген. Заңды тұлғаның мүддесінде және оның қатысуымен жасалатын қылмыстар қоғамдық қауіптіліктің жоғары деңгейімен ерекшеленеді, қоғам мен мемлекеттің мүдделеріне, адам мен азаматтың құқықтарына айтарлықтай зиян келтіреді, созылмалы сипат тасиды, оларды жасауға әдетте көптеген адамдар тартылады. Осылайша, жеке тұлғаның кәдімгі қылмысымен салыстырғанда, қылмысты заңды тұлғаның мүдделерінде, заңды тұлғаның ұйымдық, қаржылық, адами және өзге де қорларын пайдалана отырып жасау қоғам мен мемлекеттен оларға қарсы іс-қимылдың қажетті қылмыстық-құқықтық шараларын қолға алуды талап етеді.

Мақаланың мақсаты ҚПК-ке заңды тұлғаларды қылмыстық жауаптылыққа тартудың процестік нысаны институтын енгізу мәселесіндегі авторлық көзқарасты баяндау болып табылады. Мақаланың ғылыми жаңашылдығы заңды тұлғаларға қатысты сот ісін жүргізу жөніндегі нормалар жүйесін ҚПК-те қандай түрде бекіту қажеттігін алғашқы ғылыми баяндау болуымен айқындалады. Мақаланы жазу барысында заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығын рәсімдеудің процестік тәртібінің нормалары мен ережелерін зерттеудің жалпы-ғылыми және жеке-ғылыми әдістері пайдаланылды. Зерттеу объектісі қылмыстық жауаптылық субъектісі – заңды тұлға қатысатын қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы заңдылықтар болып табылады. Зерттеу пәнін ҚПК-тің соның мүддесінде немесе оның қатысуымен қылмыс жасалған заңды тұлғаға қатысты сот ісі жөніндегі нормалары мен ережелері құрайды.

Қысқаша қорытындылар: 1) Қазақстандық қылмыстық құқық және қылмыстық процесс теориясында заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығы институтының тұтас көрінісі, әсіресе заңды тұлға қатысатын сот ісінің арнайы нысаны жөніндегі көзқарастар әзірше қалыптаспаған. Ұстанымдар бар, алайда олар аталмыш проблеманы криминалдық топтамаға кіретін құқық салаларында толық талдау мен жалпылауды қамтып көрсетпейді. 2) Негізінде Қазақстанның қылмыстық саясатында ҚК-ке және ҚПК-ке заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығын және оған сәйкес келетін қылмыстық сот ісін жүргізу нысанын енгізуге қарсы салмақты уәждер жоқ.

Тірек сөздер: қылмыстық құқық, қылмыстық процесс, қылмыс, қылмыстық жауаптылық, қылмыс субъектісі, заңды тұлға.

Kogamov M.Ch.: Criminal Corporate Liability: The Issues of Criminal Commitment Procedures in such cases.

Kazakhstan has been discussing an issue of criminal corporate liability. Many foreign countries have had such a practice. Crimes committed to the benefit of and with the involvement of a legal person differs in the level of danger to the society, do substantial harm to the interests of society and a state, and the rights of a citizen and a human. Such crimes are

frequently long-lasting and involve groups of people. These crimes require criminal justice response from the state and the society as unlike crimes committed by individuals, committing a crime to the benefit of a legal person supposes the use of organizational, financial and human resources of the legal person, which makes it more serious.

The author of the article presents his view of the prosecution procedures to be reflected in the Criminal Procedure Code. The article used general scientific methods and a technical method with the analysis of norms and regulations of criminal-commitment procedures for a legal person.

The author of the article found out that the holistic view of the institution of criminal corporate liability has not been built so far either in the theory of criminal law or in the criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan. There are some approaches developed but they scarcely reflect the analysis of the issue in the spheres of criminal justice. The criminal policy of Kazakhstan has no contradictions or impediments to the implementation of criminal corporate liability and the form of criminal proceedings in the Criminal Code and the Criminal Procedure Code compliant to it.

Key words: criminal law, criminal procedure, offence, criminal corporate liability, crime committer, legal entity.

Библиография:

1. Личный архив д.ю.н., профессора Когамова М.Ч.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 154 «Об утверждении Правил подготовки, внесения Национального доклада о противодействии коррупции Президенту Республики Казахстан и его опубликования» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000154>
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: принят Жогорку Кенешем КР 22 декабря 2016 года (вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года). Опубликовано в рамках Программы Управления ООН по наркотикам и преступности для государств Центральной Азии 2015-2019 гг., Подпрограммы – 2 «Уголовная юстиция, предупреждение преступности и коррупции при финансовой поддержке Фонда Миростроительства ООН.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 (вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года). Опубликовано в рамках Программы Управления ООН по наркотикам и преступности для государств Центральной Азии 2015-2019 гг., Подпрограммы – 2 «Уголовная юстиция, предупреждение преступности и коррупции при финансовой поддержке Фонда Миростроительства ООН.
5. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 24 января 2007 года N 1 «О проверке конституционности части первой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по обращению Западно-Казахстанского областного суда». URL: adilet.zan.kz/rus/docs/S070000001/ (09.04.2019).

References (transliterated):

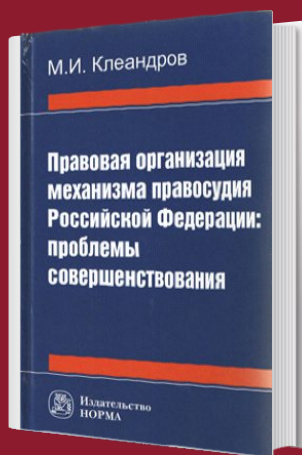
1. Lichnyj arhiv d.yu.n., professora Kogamova M.Ch.

2. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 29 dekabrya 2015 goda № 154 «Ob utverzhdenii Pravil podgotovki, vneseniya Nacional'nogo doklada o protivodejstvii korrupcii Prezidentu Respubliki Kazahstan i ego opublikovaniya» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000154>

3. Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki: prinyat ZHogorku Keneshem KR 22 dekabrya 2016 goda (vvoditsya v dejstvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda № 10 s 1 yanvarya 2019 goda). Opublikovan v ramkah Programmy Upravleniya OON po narkotikam i prestupnosti dlya gosudarstv Central'noj Azii 2015-2019 gg., Podprogrammy – 2 «Ugolovnaya yusticiya, preduprezhdenie prestupnosti i korrupcii pri finansovoj podderzhke Fonda Mirostroitel'stva OON.

4. Ugolovno-processual'nyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda № 20 (vvoditsya v dejstvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda № 10 s 1 yanvarya 2019 goda). Opublikovan v ramkah Programmy Upravleniya OON po narkotikam i prestupnosti dlya gosudarstv Central'noj Azii 2015-2019 gg., Podprogrammy – 2 «Ugolovnaya yusticiya, preduprezhdenie prestupnosti i korrupcii pri finansovoj podderzhke Fonda Mirostroitel'stva OON.

5. Postanovlenie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 24 yanvarya 2007 goda N 1 «O proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 109 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Respubliki Kazahstan po obrashcheniyu Zapadno-Kazahstanskogo oblastnogo suda» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/S070000001/> (09.04.2019).

НОВЫЕ КНИГИ

Клеандров М. И. Правовая организация механизма правосудия Российской Федерации: проблемы совершенствования: монография. М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-91768-846-6 (Норма)

ISBN 978-5-16-012934-1 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-105469-7 (ИНФРА-М, online)

В монографии рассматриваются органические недостатки существующей правовой организации механизма правосудия РФ, его судоустройственной, судопроизводственной и судейско-статусной составляющих. Предлагается его радикальное совершенствование путем разработки и реализации государственного проекта «Справедливый Суд».

Для законодательных органов страны, судей и аппарата судебных органов, ученых, аспирантов и студентов юридических вузов, а также практикующих юристов.

Михаил Иванович Клеандров — судья Конституционного Суда РФ в отставке; главный научный сотрудник Института государства и права РАН; член-корреспондент РАН; доктор юридических наук; профессор; заслуженный юрист РФ; заслуженный деятель науки РФ, один из авторов журнала «Право и государство».